

Романченко Валерий Яковлевич

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЕЛЬСКИЕ ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЭПА И СТАЛИНСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В данной статье рассматриваются мало известные аспекты процесса формирования системы государственных сельских хозяйств России в условиях нэпа и сталинской модернизации. Основное внимание уделяется анализу проблем и противоречий данного процесса с современных методологических позиций. Автор показывает влияние экономических, социальных и политических факторов на становление системы, дает сравнительный анализ процессов в системе госхозов с теми, которые происходили в коллективных хозяйствах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 140-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

PERFORMING ART OF MANUEL DEL PÓPULO VICENTE GARCÍA**Reshetnikova Svetlana Vladimirovna***Music School № 13 in Kazan**lana-budilova@mail.ru*

This article deals with the multi-faceted activity of Manuel del Pópulo Vicente García, who is a founder of the famous school of García, a vocal teacher, a composer, an outstanding tenor, and a favorite of Gioachino Rossini. García's creativity takes a central place in the history of vocal art; however, it has been little-studied so far. The author considers the features of the singer's performing style on the basis of works by Rossini, Mozart and García and substantiates his role in the formation of the specialization of the tenor-virtuoso in the opera at the end of the XVIII – the beginning of the XIX century.

Key words and phrases: García's school; tenor; part; opera; era of romanticism; bel canto.

УДК 94(47).084.6

Исторические науки и археология

В данной статье рассматриваются мало известные аспекты процесса формирования системы государственных сельских хозяйств России в условиях нэпа и сталинской модернизации. Основное внимание уделяется анализу проблем и противоречий данного процесса с современных методологических позиций. Автор показывает влияние экономических, социальных и политических факторов на становление системы, дает сравнительный анализ процессов в системе госхозов с теми, которые происходили в коллективных хозяйствах.

Ключевые слова и фразы: государственные сельские хозяйства; крупные общественные хозяйства; совхозы; работники госхозов; система госхозов; землепользование; советская власть; материально-техническое обеспечение; социальное положение; сельскохозяйственное производство; политика государства.

Романченко Валерий Яковлевич, д.и.н., профессор*Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова**romanuja@yandex.ru***ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЕЛЬСКИЕ ХОЗЯЙСТВА РОССИИ
В УСЛОВИЯХ НЭПА И СТАЛИНСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Как известно, еще до прихода к власти большевики на этапе формирования собственной аграрной платформы продемонстрировали заинтересованность в организации в деревне крупных общественных хозяйств на государственных землях [6, с. 552-553]. Уже в первые годы советской власти были созданы и функционировали при их поддержке такие аграрные формирования на базе государственной собственности на землю, как совхозы, плодо- и лесопитомники, подсобные хозяйства при государственных предприятиях и учреждениях, племенные заводы, опытные и учебно-производственные хозяйства учебных заведений и научно-исследовательских учреждений и проч. Около 90% общей численности госхозов России (к началу 1921 г. – 5 907) с момента формирования и на всех этапах развития составляли совхозы. Планы по их созданию в качестве крупных образцовых сельскохозяйственных предприятий органически вписывались в канву доктринальных установок советской власти на вовлечение крестьянства в социализм и организацию социалистического сельского хозяйства, основанного на широком использовании сельскохозяйственной техники и передовых технологий. Однако, несмотря на стремление большевистского руководства как можно быстрее создать сеть передовых сельскохозяйственных предприятий социалистического типа, в период 1918-1921 годов говорить о создании системы госхозов еще не приходилось. Кроме того, Гражданская война существенно подорвала экономику только что образованных, пока еще малочисленных государственных хозяйств. Несмотря на это, они оказывали посильную помощь крестьянам-единоличникам в их хозяйственных нуждах, а в тяжелые, особенно для Поволжья, 1921-1925 годы обеспечивали голодающих крестьян продовольствием из собственных запасов.

С переходом к нэпу государство сняло с себя обязательства по финансированию государственных хозяйств. И все они, за исключением семеноводческих, племенных и опытных, переводились на самоокупаемость. Так же, как и в отношении крестьянских хозяйств, для госхозов продразвёрстка была заменена натуральным, а впоследствии – денежным налогом. Наиболее крупные хозяйства были объединены в тресты, а остальные были переданы в ведение местных Советов. Но эти меры не способствовали их укреплению. Большинство из них оказались не способны существовать без государственной поддержки. Это стало поводом для упразднения части хозяйств местными органами власти. В течение 1921-1927 гг. общая численность государственных хозяйств России сократилась почти на 50%, а их земельная площадь – на 24%.

Тяжелое экономическое положение государственных хозяйств дискредитировало партийную установку на превращение их в образцовые хозяйства социалистического типа. Этого партийное руководство допустить не могло. В феврале 1925 г. по результатам деятельности специальной комиссии, изучавшей положение

дел в совхозах, было принято постановление ЦК РКП(б) «О совхозах», в котором перед партийными организациями и местными органами власти ставилась задача укрепить существующую сеть совхозов, превратить их на деле в крупные социалистические образцовые хозяйства [5, с. 448-552].

Были предприняты и конкретные меры по их поддержке: возобновилось бюджетное финансирование, стали выделяться кредиты на техническое оснащение. В результате процент обеспеченности тракторно-тягловой силой совхозов вырос в РСФСР с 18% в 1922 г. до 39,2% в 1928 г. В основном это была техника зарубежного производства. В 1932 г. удельный вес импортных тракторов в совхозах составлял около 65% [7]. Увеличилась и обеспеченность хозяйств живой тягловой силой. Одновременно в них активизировались землеустроительные работы, внедрялись новые приемы агротехники, основанные на использовании тракторов и соответствующего набора инвентаря. Следует подчеркнуть, что совхозы стали снабжаться техникой в приоритетном порядке по сравнению с другими сельскими хозяйствами. Общая обеспеченность механическими двигателями в сельском хозяйстве СССР в 1929 г. составляла лишь 5,2% всех энергетических мощностей, основной же двигательной силой, как и до революции, оставался рабочий скот [2, с. 149]. Однако значительное большее обеспечение совхозов техникой не оказывало в то время существенного влияния на результаты производства. Во многом это объяснялось тем, что размеры посевных площадей совхозов значительно превышали размеры других крупных общественных хозяйств, в частности колхозов, и в расчете на 1 га посевной площади совхозы имели почти такое же обеспечение техникой, что и колхозы. Достаточно сказать, что в 1928 г. 3125 совхозов СССР имели посевную площадь 1,73 млн га, в то время как 33300 колхозов функционировали на площади 1,37 млн га [2, с. 165-173; 7, с. 715-716].

Кроме того, совхозы, как и другие крупные хозяйства, плохо обеспечивались семенным материалом, помещениями для содержания животных, хранения зерна, овощей. Поэтому итоги их хозяйственной деятельности мало чем отличались от показателей хозяйственной деятельности коллективных хозяйств. Между тем результаты этой деятельности, как и в целом сельского хозяйства страны, все более напоминали тупиковую ситуацию. Потребности в продукции сельского хозяйства, особенно в зерне, постоянно росли, а производство фактически топталось на месте. В течение всего периода с 1925 по 1928 гг. оно ежегодно составляло в среднем немногим более 71 млн тонн. Не лучшим образом обстояло дело и с производством продукции животноводства.

Кризисная по своей сути ситуация в сельском хозяйстве усугублялась сознательным налоговым удушением крепких хозяйств крестьян-единоличников, ростом изъятия из деревни товарной продукции, необходимой ей для расширенного воспроизводства в пользу государства. Это, как известно, подтолкнуло сталинское руководство к форсированию процесса сплошной коллективизации и раскулачивания крестьянства.

Но 1928-1929 годы были рубежными не только для судеб массы крестьян-единоличников, которых либо подвергали репрессиям и изгнанию из родных мест как врагов народа и кулаков, либо насильственно сгоняли в колхозы, лишая земли, скота, инвентаря, лишая права быть хозяином на своей земле. Именно с этого времени начинается систематическая и целенаправленная работа по формированию системы государственных сельских хозяйств, которая включала в себя комплекс мероприятий по организации землеустройства, управления ими, материально-технического и кадрового обеспечения их деятельности и которая завершилась в основном к концу 1930-х годов.

Заметный толчок этой работе был дан решениями июльского 1928 г. Пленума ЦК ВКП(б) «Об организации новых (зерновых) совхозов», постановлением СНК СССР от 25 апреля 1929 г. «Об укреплении старых совхозов» и постановлением Совнаркома СССР «О развитии животноводческих совхозов», принятым 13 августа 1930 г. [1, с. 22-26; 4, с. 110-111].

В соответствии с их установками была проведена большая работа по расширению географии размещения государственных хозяйств. Под строительство новых совхозов были отведены обширные, не освоенные еще земли в районах Поволжья, Черноземья, Северного Кавказа, Урала и Западной Сибири. Землеустроительными работами занимались специальные комиссии, которые одновременно были и своего рода «мировыми посредниками» между госхозами и крестьянскими хозяйствами в случае возникновения споров по вопросам межевания земель. Надо отметить, что по уже сложившейся традиции новые зерновые и животноводческие хозяйства по примеру уже существующих создавались в основном как узкоспециализированные и крупные аграрные формирования, значительно превосходившие по площади земель колхозы. Однако опыт работы таких хозяйств со все большей очевидностью демонстрировал низкую эффективность. Размеры отдельных хозяйств достигали 100 тыс. га земли, при этом производственные участки находились на расстоянии 50-80 км от центральной усадьбы. Даже при современном техническом оснащении такие расстояния не позволили бы успешно организовать работу производственных подразделений, а в тех условиях успешное функционирование таких хозяйств было практически невозможно. Узкая специализация приводила к тому, что в зерновых совхозах, например, свыше 90% всех посевных площадей занимали зерновые культуры, что не позволяло составить правильные севообороты и тем самым ухудшало агротехнику. Кроме того, такие хозяйства практически лишены были возможности заниматься животноводством, огородничеством, садоводством, что усложняло продовольственное обеспечение работников хозяйств, понижало их доходность. В совхозах с животноводческой специализацией отказ от посева зерновых культур подрывал кормовую базу таких хозяйств. Поэтому уже спустя несколько лет после организации новых совхозов начинается их разделение на несколько, в том числе и многоотраслевых, хозяйств, а в дальнейшем, как правило, по ходатайству местных партийных и хозяйственных органов набирает темпы процесс отрезания земель у совхозов в пользу колхозов. В результате с 1932 по 1940 г. земельный фонд совхозов СССР уменьшился с 81 до 67 тыс. га. В 1940 году основная масса государственных хозяйств

располагалась в Российской Федерации, в их распоряжении находилось 7987,7 тыс. га земли всех госхозов СССР, или 68%. Общая численность совхозов республики в течение 30-х годов была почти неизменной и оставалась в пределах 2,5 тыс., то уменьшаясь, то увеличиваясь в отдельные годы на 100-200 единиц. Что касается численности работников государственных хозяйств, то в целом она за этот период уменьшилась. Стабильной с небольшими колебаниями оставалась лишь численность хозяйств НИИ и учебных заведений.

Несмотря на всю неоднозначность и противоречивость процессов, происходивших в государственных сельских хозяйствах, к концу 1930-х годов в основном завершился формирование и укрепление их системы, как, впрочем, и всей системы крупных общественных хозяйств, включающей колхозы. После ряда реорганизаций, проводимых методом проб и ошибок, оптимизировались организация управления госхозами, размеры их сельскохозяйственных угодий, укрепилась материально-производственная база хозяйств. Энергетические мощности совхозов выросли с 4852 л.с. в 1937 г. до 5364 л.с. в 1940 г. Численность тракторов за период с 1934 по 1940 гг. выросла с 96 до 100 тыс. шт., зерновых комбайнов – с 17 до 27 тыс. шт., грузовых автомобилей – с 16 до 29 тыс. шт. [2, с. 159]. Хотя и незначительно возросла обеспеченность хозяйств квалифицированными кадрами массовых профессий и специалистов. Важно было и то, что они сами стали участвовать в подготовке сельскохозяйственных кадров, внедрении достижений науки в производство.

Начиная с 1935 г. постепенно улучшаются производственные показатели государственных формирований, укрепляется их финансовое положение. За период с 1935 по 1940 гг. количество прибыльных хозяйств в их общей численности по стране увеличилось с 18,7 до 32,9%. В значительной степени стабилизация экономики государственных хозяйств была обусловлена ростом производительности труда в земледелии и животноводстве. Выход продукции на одного среднегодового рабочего при производстве зерна вырос с 1935 по 1939 гг. с 56,5 до 85,9 ц, свеклы – с 83,3 до 89,3 ц, хлопка – с 11,9 до 20,1 ц, молока – с 15,2 до 19,7 ц, мяса – с 2,8 до 5,3 ц [3, с. 167, 200].

Вместе с тем наблюдались существенные колебания урожайности культур в земледелии, в продуктивности животноводства по годам. Большинство хозяйств к концу исследуемого периода оставались убыточными. Подобные явления имели место и в системе только что организованных коллективных хозяйств. Однако колхозы отставали от госхозов по таким показателям, как рост производительности труда, обеспеченность квалифицированными кадрами, механизация сельскохозяйственных работ.

В целом можно констатировать, что формирование системы государственных сельских хозяйств сопровождалось развитием в ней в исследуемый период сложных и противоречивых процессов, во многом обусловленных противоречивостью самой аграрной политики государства.

Главная тенденция исследуемых процессов заключалась в постепенном укреплении к концу 1930-х годов позиций государственных хозяйств в системе социалистического сельского хозяйства, их роли в экономической и социальной жизни села. Основное же противоречие заключалось в том, что власть и в период нэпа, и при сталинской модернизации 1930-х годов, с одной стороны, пыталась реализовать свои доктринальные подходы к решению стратегической задачи – огосударствлению сельского хозяйства путем всяческой поддержки развития госхозов, с другой – эти хозяйства и их работники, точно так же как и крестьяне-единоличники, а затем и «новоиспеченные» колхозы и колхозники, и все они в совокупности, составляли объект нещадной эксплуатации государством с целью максимального изъятия ресурсов деревни в пользу крупной индустрии города.

Список литературы

1. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1957. Т. 2. 364 с.
2. Достижения советской власти за 40 лет в цифрах. М., 1957. 370 с.
3. Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928-1941. М.: Наука, 1982. 237 с.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1970. Т. 4. 570 с.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). М.: Политиздат, 1976. Т. 1. 604 с.
6. Романченко В. Я. К вопросу о теории и истории зарождения государственных сельских хозяйств в России // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI века: сб. науч. ст. Коломна: Изд-во КГПИ, 2009. С. 552-557.
7. Сельское хозяйство СССР: ежегодник. М.: Госстатиздат, 1935. 716 с.
8. Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М.: Госстатиздат, 1960. 486 с.

STATE AGRICULTURE OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF NEP AND STALINIST MODERNIZATION

Romanchenko Valerii Yakovlevich, Doctor in History, Professor
Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov
romanvja@yandex.ru

This article considers little-known aspects of the process of the formation of the Russian system of state agriculture in the conditions of NEP and Stalinist modernization. The paper focuses on the analysis of the problems and contradictions of this process from modern methodological positions. The author shows the impact of economic, social and political factors on the formation of the system, provides a comparative analysis of processes in the system of state agriculture with those that took place in collective agriculture.

Key words and phrases: state agriculture; large public agriculture; state farms; employees of state farms; state farms system; land-use; Soviet authority; material support; social status; agricultural production; policy of state.